

*Л. АБАЛКИН,
академик РАН,
главный редактор
журнала «Вопросы экономики»*

АГРАРНАЯ ТРАГЕДИЯ РОССИИ

В современной российской экономике накопился ряд весьма серьезных проблем, которые не связаны с нынешним кризисом, а имеют давнюю историю. К числу таких «вечных» проблем относится аграрная. По своей глубине и сложности — это даже не проблема, а трагедия. Для того чтобы покончить с ней, нужна продуманная долгосрочная стратегия государства и общества. К сожалению, в политических и общественных дискуссиях, в научном сообществе и в средствах массовой информации упор делается на решении текущих вопросов.

Такой подход лишает нас исторической памяти и не позволяет выйти из тупиков, в которые заводят многие политические и хозяйственные решения. Внимательный и объективный анализ истории с октября 1917 г. показывает, что аграрная трагедия в России продолжалась при всех режимах. Это было при В. Ленине и И. Сталине, при Н. Хрущеве и Л. Брежнев, при М. Горбачеве и Б. Ельцине, да и сейчас при В. Путине и Д. Медведеве.

При анализе длительных периодов в истории России их периодизация связывается, как правило, с руководством страны. В XIX и начале XX в. это были Александр I, Николай I, Александр II, Александр III и Николай II. Анализ аграрной трагедии страны, начавшейся после октября 1917 года, охватывает длительный цикл — свыше 90 лет. При его изучении автор выбрал тот же подход. Речь идет о лидерах страны — главах правительства, генсекретарях ЦК и президентах. Данный подход не универсален, но позволяет выявить общую логику перемен, оценить факторы успеха и провалов аграрных преобразований.

Игнорирование прошлого опыта, по убеждению члена-корреспондента РАСХ М. Коробейникова, обходится слишком дорого для последующих поколений¹. В этом случае реформа становится процессом деятельности государственного аппарата, чуждого идеям и замыслам реформы.

---

¹ Коробейников М. А. Избранные труды Вольного экономического общества России. М., 2006. С. 742.

Стремление людей к миру, возвращению к земле и на фабрики стало закономерным итогом развития страны. Декреты о мире и земле, принятые II съездом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, поддержал весь народ и в первую очередь крестьянство, составлявшее большинство населения. В России (в современных границах) из 91 млн жителей 75,5 млн были крестьянами (81,8%)². Крестьянство служило неизменной опорой любых исторических событий в России, будь то революция и Гражданская война, индустриализация, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства. Именно его поддержка и сейчас определяет (о чем часто забывают) доверие к власти и ее силу.

События, связанные с разгоном Учредительного собрания, радикально изменили расстановку политических сил. В январе 1918 г. ВЦИК принял декрет «О социализации земли», что фактически означало ее национализацию. Теперь хозяином земли становилось государство, а не крестьяне. Торговлю сельскохозяйственными машинами и семенами проводили только органы власти. Торговля хлебом, как внешняя, так и внутренняя, стала государственной монополией.

Будет нелишним напомнить, что у большевиков не было программы строительства социализма в отдельно взятой стране. Поэтому революция в России рассматривалась лишь как этап на пути к мировой пролетарской революции. С этой целью социал-демократическая партия была переименована в коммунистическую, образован Коминтерн. Идея победы революции в одной стране утвердилась уже после смерти Ленина и привела к серьезным переменам как во внешней, так и во внутренней политике, в том числе в отношении крестьянства. В первых своих работах Ленин призывал русский пролетариат вместе с пролетариатом всех стран пойти «прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»³, и позднее между февралем и октябрём 1917 г. он снова повторил этот тезис. Вопрос о победе социализма в одной стране тогда не стоял и не мог стоять. Более того, вскоре начались Гражданская война и иностранная интервенция.

В мае 1918 г. Народному комиссариату продовольствия были предоставлены чрезвычайные полномочия «по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Это послужило началом продразверстки. Правда, сама продразверстка — не изобретение Советской власти. Она была взята из «запасников»: ею пользовались и в царской России, и при А. Керенском. Но декрет ВЦИК придал продразверстке более жесткий классовый характер: «На насилие владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией»⁴. Так стал применяться примитивный, вульгарный классовый подход, основанный на насилии.

² Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет. 1900–2000. М.: Экономика, 2006. С. 105. Это уникальное издание, позволяющее проследить столетнюю историю в рамках нынешней территории России. По нему приведены данные за XX столетие; данные для начала XXI в. взяты из сборников, выпускаемых Росстатом.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 312.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 55.

Такой подход действовал и в политике, и в экономике, а потом и в науке. Критерием истины становилась социально-классовая позиция того или иного ученого или публициста, а также общественное мнение. Позже такой подход возобладали и в сложившейся методологии истории российской экономической мысли. «Исходной основой группировки направлений экономической мысли должна служить классовая структура пореформенной России»⁵. В разных томах Истории русской экономической мысли И. Посошков, автор книги «О скудости и богатстве», был назван идеологом купечества. И. Вернадский рассматривался как автор либерально-реформаторского подхода к критике крепостничества «в противоположность проповеди революционной расправы (вот оно ключевое слово! — Л.А.) с крепостничеством». А. Чупров «несмотря на все рассуждения о преимуществах крестьянского (точнее, кулацкого) хозяйства... оставался на позициях помещичье-буржуазного решения аграрного вопроса». Позиция И. Янжула рассматривалась как защита класса буржуазии, а «его государственный социализм имел своей основной целью сохранение феодальной монархии в России и продолжение политики военно-феодального империализма».

Страна вступила в эпоху, которую принято называть «военным коммунизмом». Колоссальное обесценение денег, недовольство крестьян продразверсткой и комбедами вызвали массовое возмущение по всей стране (тамбовское восстание, Кронштадтский мятеж). Все это заставило руководство страны признать ошибочной политику «военного коммунизма». Решение о замене продразверстки продналогом было принято в марте 1921 г. Одновременно создавался Госплан, под руководством наркома финансов Г. Сокольникова началось введение червонца. Страна приступила к реализации новой экономической политики.

За короткий период нэпа страна возродилась. К 1927 г. по показателям развития промышленности и сельского хозяйства, по реальным доходам на душу населения Россия вернулась на уровень 1913 г. Одновременное введение плановых начал и переход к продналогу отнюдь не случайно. Это был первый в истории страны опыт сочетания усилий государства с развитием рыночных отношений. У крестьян появились мощные стимулы для развития производства. После уплаты продовольственного налога крестьянин получал право собственности на произведенную дополнительную продукцию. Он мог ее сбывать или сам, или с помощью разветвленной сети сбытовых кооперативов. Полученный доход можно было направить и на увеличение личного потребления, и на дальнейший рост производства. Многие предприятия переводились на хозяйственный расчет, инвестировали прибыль в развитие. Возрождалось или создавалось заново мелкое, в том числе кустарное, производство.

Но дело не только в изменении аграрной политики. Качественно изменились хозяева крестьянских хозяйств. В 1927 г. в записке В. Молотову тогда еще директор Института сельскохозяйственной экономики и политики А. Чайнов писал, что произошла довольно значительная смена (более чем наполовину) руководящего состава крестьянских хозяйств: старики ушли и к руководству пришли солдаты мировой и Гражданской войны. Это «люди с неизмеримо более широ-

---

⁵ История русской экономической мысли / Под ред. А. И. Пашкова, Н. А. Цаголова. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. Т. 2, ч. 1. С. 14.

ким кругозором, чем хозяева 1906—1915 годов. Это новый „персонал“ крестьянских хозяйств на две головы выше старого, более подвижные и восприимчивые к агроулучшениям»⁶. Именно совокупность этих причин обусловила подъем села в начальный период нэпа.

Анализ исторических уроков преобразований, и прежде всего в аграрном секторе, дает основания сделать очень важный вывод. *Только сочетание плановых начал с инструментами рынка позволяет рассчитывать на успех в решении аграрного вопроса.* Всегда подъем аграрного сектора связан с действием этого мощного ускорителя прогресса.

С отходом от рыночных принципов экономики началось строительство административно-командной модели хозяйствования. Уже в 1927 г. развернулась кампания по привычной схеме поиска «идеолога кулачества». В журнале «Большевик» Г. Зиновьев объявил Н. Д. Кондратьева автором «манифеста кулацкой партии».

«Скромные „тезисы“ и не менее скромные устные выступления его представляют собою на деле настоящий манифест кулацкой партии... Пора, давно пора дать идейно-политический отпор Кондратьевым и К°, действующим сейчас в порых очень многих важнейших наших государственных учреждений и использующих легальные советские возможности более чем усердно. Кондратьевщина — это уже не просто накипь нэпа, это более или менее законченная идеология новой буржуазии. Борьба против нее есть составная часть борьбы против кулака, нэпмана и „бюрократии“. Словесная эквилибристика нужна либеральному профессору для того, чтобы жульнически скрыть, что его „ставкой“ является ставка на кулака, что его стремлением является стремление увековечить и узаконить существование кулачества (и буржуазии вообще)»⁷.

В конце декабря 1929 г. в Институте экономики (тогда еще — Коммунистической академии) состоялась конференция аграрников-марксистов. На ней выступил И. Сталин. Это был настолько мощный удар по российской школе экономической мысли, что она практически прекратила свое существование. Произошло это намного раньше, чем сессия ВАСХНИЛ (1948 г.) и борьба с кибернетикой.

Кондратьев, автор теории больших циклов конъюнктуры, был известен и тем, что участвовал в разработке проекта развития сельского хозяйства РСФСР («пятилетка Кондратьева»). Поэтому его критиковали как инициатора аграрных преобразований. После конференции аграрников-марксистов и XVI съезда партии И. Сталин написал В. Молотову: «Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять»⁸.

В экономической мысли России начался застой, на поверхность выступила интеллектуальная серость, аргументы заменялись цитатами. Это была долгая, затянувшаяся на десятилетия драма отечественной экономической и общественной мысли. Вскоре были арестованы Н. Кондратьев и А. Чаянов, Г. Сокольников и его сподвижник по внедрению червонца — Л. Юровский, позже Н. Бухарин.

⁶ Чаянов А. В. Неопубликованные и малоизвестные работы. М.: Издательско-торговая корпорация (Дашков и К°), 2003. С. 213.

⁷ Зиновьев Г. Манифест кулацкой партии // Большевик. 1927. № 13. С. 41, 47.

⁸ Кондратьев Н. Д. Суздальские письма. М.: Экономика, 2004. С. 685.

Решение об их реабилитации по приговору 1937 г. было принято в 1956 г. Но решение об их осуждении за принадлежность к Трудовой крестьянской партии не отменили. К тому времени были реабилитированы биологи, почвоведы, технологи, но не экономисты. Уже в конце 1980-х гг. Президент ВАСХНИЛ академик А. Никонов обратился к М. Горбачеву. На подготовку материалов потребовалось около года, пришлось просмотреть десятки тысяч документов, отделить ложь от правды. Наконец, Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла оправдательное заключение.

К 1927 г. возник кризис хлебозаготовок. Но поскольку начавшейся индустриализации требовались средства для импорта машин и оборудования, власти страны взяли курс на коллективизацию, насильственно (по своего рода разверстке) сгоняя крестьян в колхозы. При этом главная задача была *обеспечить поставки зерна на экспорт*. Тогда решили любой ценой собирать хлеб. (Сегодня мы выкачиваем нефть и газ и в итоге экономику страны определяет «главный» продукт экспорта, ставящий Россию в зависимость от мировых цен на него.)

При вступлении в колхозы крестьяне начали резать скот. Если в 1928 г. поголовье крупного рогатого скота составляло в России 37,6 млн голов, то к 1933 г. оно сократилось до 21,4 млн голов (см. табл. 1). Примерно то же наблюдалось и в производстве молока. Упадок аграрной сферы продолжается. Сейчас не обращать внимания на растущий импорт мяса и молока, на угрозу продовольственной безопасности страны — значит забывать об уроках истории.

В 1932–1933 гг. в стране разразился голодомор. Из сельскохозяйственных районов Краснодарского края и Ростова, Украины и Поволжья насильственно изымалось зерно, что привело к гибели миллионов крестьян. Это был мощный удар по крестьянскому быту и голодный террор против крестьян.

На 1930-е годы «приходится пик репрессивных мероприятий Советской власти с гибелью миллионов ни в чем не повинных людей. Гибелью не на фронтах войны, а в лагерях смерти, ссылках. Это было время геноцида, осуществляемого органами власти против собственного народа на классовой и идеологической основе»⁹.

Т а б л и ц а 1

**Поголовье крупного рогатого скота (млн голов)
и производство молока (млн т)**

Год	Поголовье крупного рогатого скота	Производство молока
1911	34,2	н/д
1913	32,1	19,3
1922	22,9	16,9
1928	37,6	н/д
1933	21,4	н/д
1940	28,3	17,8
1958	33,9	33,0
1990	58,8	55,7
2000	28,0	32,3
2008	21,1	32,4

Источники: Симчера В. М. Указ. соч.; данные Росстата.

⁹ Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. С. 190.

В январском номере журнала «Проблемы экономики» за 1941 г. была опубликована статья М. Кубанина «Уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США». При всей сложности межстрановых сравнений в ней было показано, что наша страна по этому показателю значительно отстает от Америки. Статья подверглась резкой критике в редакционной рецензии журнала «Большевик», озаглавленной «О клеветнической вылазке М. Кубанина»¹⁰. Вскоре он был расстрелян. А 20 июня 1941 г. в газете «Правда» появилась редакционная статья под названием «О порочной книге и либеральных рецензентах», посвященная книге, выпущенной Институтом экономики. Но через два дня началась война...

В период Великой Отечественной войны фашисты захватили огромную территорию страны, на которой осталось немало жителей городов и сел. Каким было в этих условиях отношение населения к власти?

По мнению профессора Р. Белоусова, на самочувствие и поведение человека влияют два фактора: во-первых, материальное благосостояние, то есть уровень удовлетворения его жизненно важных потребностей, и, во-вторых, собственное, субъективное восприятие действительности. К началу войны уровень потребления был примерно таким, как к концу нэпа. Продовольственных ресурсов было меньше, но распределялись они более равномерно. Развивались наука, образование и медицина. «Но, как это ни парадоксально, большинство населения было удовлетворено своим положением и поддерживало сложившуюся, точнее сказать, строящуюся в России новую социально-экономическую систему. Это означало, что второй фактор — мировоззрение людей, внутренняя духовная мотивация их действий и социальных отношений, при относительно скромном уровне потребления — имел большее, то есть определяющее значение по сравнению с материальными факторами»¹¹.

Такая оценка событий, на мой взгляд, весьма поучительна как для осмысления прошлого, так и для осознания современных реалий. Например, это во многом объясняет ностальгию у представителей старшего поколения по советскому прошлому, их надежды и мотивации. В такого рода ностальгии важно видеть и самопознание России, и своего рода нравственную эстафету, передаваемую предыдущим поколением своим последователям. Конечно, здесь особую роль сыграл всенародный характер войны. Она, естественно, притупила обиды, классовые, национальные и иные противоречия. Общий враг объединил людей.

После великой победы началось трудное и героическое восстановление народного хозяйства. В 1947 г. были отменены карточки и проведена денежная реформа. Цены на продукты питания выросли, но сами продукты стали доступны населению. Произошло укрупнение колхозов, развивалась колхозная торговля, укреплялась и росла потребительская кооперация. В механизм планового регулирования постепенно внедрялись элементы рыночного хозяйствования. Благодаря упорному труду к 1950 г. страна превзошла основные показатели

¹⁰ В журнале «Большевик» (1941. № 6) резкой критике подвергся редактор журнала «Проблемы экономики»: «Б. Маркус не отмежевывается от содержания и направления статьи М. Кубанина. Значит, он не возражает против жульнических махинаций М. Кубанина. Поведение редактора журнала „Проблемы экономики“ и редакционное примечание к статье М. Кубанина нельзя квалифицировать иначе как *двурушничество*» (с. 96).

¹¹ Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век. Кн. III: Тяжелые годы роста и обновления. М.: ИздАТ, 2002. С. 307, 308.

1940 г. Однако урожайность зерна составила в 1950 г. 7,2 ц/га, что было ниже, чем в 1913 г. (8 ц/га) и 1940 г. (7,9 ц/га).

Новый этап в развитии страны и обновлении политики в области сельского хозяйства связан с деятельностью Н. Хрущева. В сентябре 1954 г. в докладе «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» он назвал главные причины отставания аграрного сектора: сосредоточение ресурсов на развитии тяжелой промышленности в ущерб сельскому хозяйству, нарушение принципа материальной заинтересованности крестьян и ущемление личного подсобного хозяйства, низкая трудовая дисциплина и др. Началось освоение целины, массовое строительство жилья в городах, расселение коммунальных квартир. Этот революционный прорыв нельзя вычеркнуть из исторической памяти.

Деятельность Хрущева масштабна, но противоречива. Он разоблачил злодеяния Сталина, открыл тюрьмы и лагеря, признал необходимость учитывать личную материальную заинтересованность людей. Хрущев ликвидировал министерства и создал совнархозы, разделил партийные органы на городские и сельские. Несмотря на освоение целины именно при Хрущеве Россия начала импортировать зерно. Паспорта же колхозники получили лишь в середине 1970-х годов и стали полноценными гражданами страны.

В марте 1965 г. на Пленуме ЦК КПСС с докладом о развитии сельского хозяйства выступил Л. Брежнев. Были введены твердые планы, сверхплановые закупки с целью стимулирования производителей осуществлялись по повышенным ценам, усилено финансирование аграрной сферы. На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС с докладом о начале экономической реформы выступил А. Косыгин. Это был новый этап соединения плановых начал с рыночными преобразованиями. В стране увеличилось производство мяса. Началось развитие кооперативного жилищного строительства. Многие предметы длительного пользования стали продавать населению в кредит. Эта пятилетка стала лучшей в истории страны: выросли все обобщающие макроэкономические показатели (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Развитие народного хозяйства СССР в 1966—1970 гг. (1970 г. в % к 1965 г.)

Произведенный национальный доход	145
Продукция промышленности	150
Валовая продукция сельского хозяйства	123
Производительность общественного труда	139
Реальные доходы на душу населения	133

Источник: данные Росстата.

Преобразования проходили на подъеме экономики и привели к росту реальных доходов населения. Это опровергает довольно распространенный сегодня взгляд, что реформы неизбежно связаны с ухудшением жизни населения.

К сожалению, начавшаяся реформа была свернута в конце 1960-х годов под влиянием как внутренних, так и внешних причин. К первым относится сопротивление аппарата административно-командной системы. Была даже распространена поговорка: «Пережили кукурузу, переживем

и реформу». К числу внешних факторов относится подавление попыток построения социализма с человеческим лицом — ввод войск в Чехословакию. Политический фактор активно использовался для давления на власть, принуждая к свертыванию реформы.

Страна вступила в длительный и мучительный период застоя, продолжавшийся почти 20 лет. За это время Россия еще больше отстала от Запада, пропустила радикальные преобразования, связанные с компьютерными технологиями, политикой энергосбережения и «зеленой революцией».

Новая волна ожиданий возникла с приходом на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева. Его политика характеризовалась небывалой открытостью и демократизмом, но были и просчеты, которые впоследствии он признал и сам. Речь идет о том, что по-прежнему приоритет отдавался тяжелой промышленности и машиностроению, а не сельскому хозяйству и легкой промышленности. Это позволило бы быстрее обеспечить страну продовольствием и товарами народного потребления. Тогда серьезно расширилась бы и социальная база реформы¹².

Серьезной проблемой стало расстройство бюджетной системы. Возник «денежный навес», резко ухудшилось снабжение населения потребительскими товарами. Все это вызывало крайне негативную реакцию в стране и подхлестывало рост оппозиционных настроений.

К сожалению, перестройка близилась к концу. В августе 1991 г. образовался ГКЧП, а М. Горбачев был фактически арестован на даче в Форосе. Вскоре путч был подавлен, а его организаторы арестованы и преданы суду. Беловежские соглашения о роспуске Советского Союза были одобрены Съездом народных депутатов. В декабре 1991 г. М. Горбачев сложил с себя обязанности президента.

С начала 1992 г. Россия вступила на путь «шоковой терапии». Руководство страны, не имевшее элементарной экономической грамотности, допустило рост цен в том же году в 26 раз! В следующем — еще в четыре раза. Начался гигантский передел собственности, распространился бартер. Дефолт 1998 г. стал закономерным результатом проводимой в стране социально-экономической политики.

Большинство колхозов и совхозов было распущено. Сокращалось поголовье скота, падала доля пахотных земель, уничтожалась материально-техническая база села. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в России насчитывалось 155 289 сельских населенных пунктов. Из них не имели населения 13 086 сел, а в 34 003 жило не более 10 жителей. Свыше 30% деревень были признаны бесперспективными. Деревня обезлюдела. С учетом возраста селян демографическая ситуация критическая¹³. Аграрная трагедия России нарастает, она углубляется и сегодня.

Посевные площади зерновых сократились с 78,9 млн га в 1910 г. до 45,6 млн га в 2000 г. Урожайность составляла в 1913 г. 8 ц/га, а в 2000 г. — 15,6 ц/га. Валовой сбор зерновых характеризовался следующей динамикой: в 1911 г. — 63 млн т, в 1990 г. — 116,7 млн, а в 2004 г. — 78,1 млн т.

¹² Горбачев М. С. Годы трудных решений. М.: Альфа-Принт, 1993. С. 10.

¹³ Численность и размещение населения. Т. 1. М.: Статистика России, 2004. С. 8, 348.

С глобализацией мировой экономики возросла угроза продовольственной безопасности страны, обострился вопрос о поддержке государством аграрного сектора. В мировой практике принято считать, что продовольственная безопасность страны обеспечена, когда импорт товаров не превышает 25% внутреннего потребления. В России же он занимает 35% продовольственного рынка.

Понятно, что Россия не может замкнуться в самой себе. Как сегодня, так и в будущем мы будем импортировать бананы и апельсины, кофе и чай, многие напитки. Однако «судьба российских крестьян... все прошедшие годы, начиная с 1917 г. и по сегодняшний день, находится во власти государственной бюрократии, не воспринимающей ни практический опыт, ни многовековые чаяния селян. Поэтому спираль многовековой драмы продолжает закручиваться, освобождая российский рынок для импортного продовольствия, а землю — от ее исторического хозяина»¹⁴.

В 2009 г. развернулась «молочная война» между Россией и Белоруссией. В критике белорусской позиции часто использовался аргумент о том, что там государство дотирует своих производителей и поэтому их продукция дешевле, более конкурентоспособна. Это верно, но относится не только к Белоруссии: так делают и США, и европейские государства. А почему наша страна не поддерживает отечественных аграрников? Ответ на этот вопрос дан в предыдущем абзаце.

Одной из сложнейших проблем, свидетельствующей об аграрной трагедии России, является диспаритет цен¹⁵. Сегодня в России никакого паритетного индекса цен нет. Горюче-смазочные материалы, сельхозтехника, минеральные удобрения, электроэнергия и газ никак не связаны с ценами на продукцию аграрного сектора. Речь идет не только о естественных, но и о «полустестественных» монополиях. К ним относятся хозяйственные структуры, которые не занимают доминирующего положения на рынке, но могут по сговору поддерживать высокие цены на нефть, бензин, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, сельхозтехнику. Есть монополия и на местном рынке. В районе обычно имеется один молокоперерабатывающий комбинат, находящийся в частной или акционерной собственности, которому вынуждены продавать свою продукцию как фермеры, так и различные объединения крестьян.

Борьба с монополиями и создание конкурентной среды должны быть составной частью политики современного государства. Без последовательного введения паритета цен нельзя преодолеть аграрный кризис в России. Современной России нужны глубокая и последовательная аграрная реформа, а также обновление стратегии развития села в целом.

Крестьянство неверно рассматривать в качестве класса. Оно относится к тем слоям общества, которые обеспечивают его жизнедеятель-

---

¹⁴ Зельднер А. Развитие сельского хозяйства: прошлое и уроки для будущего // Экономическая история СССР. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 169.

¹⁵ Эта проблема имеет давнюю историю. В 1913 г., чтобы купить плуг, крестьянин должен был продать 20 пудов зерна, а в 1923 г. — уже 150 пудов; соответственно за косилку — 150 и 847 пудов зерна, за жатку — 120 и 704 пуда. В США введено понятие «паритетный индекс цен». В течение более 100 лет он контролируется государством, мониторинг ведется по всей номенклатуре продукции.

ность. Крестьянство появилось в глубокой древности, прошло через все формации, или стадии развития, и вошло составным элементом в постиндустриальное общество. Потребность в продуктах аграрного сектора относится к вечным проблемам. Сначала все-таки нужен хлеб, а уже потом — зрелища. Разумеется, с развитием общества само питание и его структура многократно усложняются. Но именно аграрный сектор производит все, что удовлетворяет эту потребность. Даже в наиболее развитых странах обеспечение продуктами питания наиболее бедных слоев населения является предметом особой заботы государства или общественных организаций. И это понятно, поскольку голод — главный враг свободы и демократии.

Приоритетность питания и значимость аграрного строя находят свое отражение в социально-экономической политике ведущих стран. Здесь и поддержание паритета цен, и финансовые субсидии крестьянам, и защита их интересов на внутреннем и мировом рынках. Весьма полезно в связи с этим поучиться на опыте США и Японии, Франции и Италии.

Вместе с тем не существует единой, универсальной аграрной политики. И это относится не только к разным странам, но и к их регионам и отраслям. Для России и ее сельского хозяйства крайне опасно проводить единую политику, диктуемую из Москвы. Стричь всех под одну гребенку — значит не учитывать масштабы страны, игнорировать народные традиции, ментальность населения, своеобразие быта и условий жизни на различных территориях. Недопустимо навязывать единые формы и методы хозяйствования при производстве зерна, выращивании крупного рогатого скота, возделывании винограда и т. д.

И здесь речь идет не о новых открытиях, а о хорошо известных в свое время процессах. Об этом прекрасно писал А. Чаянов в работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства», которая впервые была опубликована в Германии в 1924 г., а на русском языке вышла лишь в 1989 г. «Ныне, когда наш мир перестает быть миром лишь европейским и когда Азия и Африка с их необычными экономическими формациями вступают в круг нашей жизни и культуры, мы вынуждены ориентировать наши теоретические интересы на проблемы некапиталистических экономических систем.

При этом у нас не вызывает сомнения, что будущее экономической науки состоит не в создании одной, единственно универсальной теории экономической жизни народа, а в разработке ряда теоретических систем, соответствующих как уже существующим, так и ушедшим в прошлое социально-экономическим укладам, и исследующих формы их существования и эволюции»¹⁶. Весьма характерно, что работы А. Чаянова оказали огромное влияние на аграрную реформу в Китае.

Аграрный сектор — не изолированное явление, а органическое звено экономики в целом. Он связан непосредственно или косвенно со всеми отраслями хозяйства. Это производство сельскохозяйственных орудий и машин, выпуск минеральных удобрений, плодородие

¹⁶ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М.: Экономика, 1989. С. 143.

земли и удаленность рынков сбыта продукции (дифференциальная рента I и II), что зависит от состояния транспортной системы, наличия зернохранилищ и перерабатывающих предприятий, овощехранилищ и холодильников. Не менее прочна и связь с отраслями жизнеобеспечения крестьян: жилищным строительством, электро- и газообеспечением, здравоохранением. С развитием общества такие связи становятся более многообразными и сложными. Именно поэтому не может быть процветающей России при трагическом положении в сельском хозяйстве.

Быстрый выход из создавшегося положения невозможен, слишком много накопилось нерешенных проблем. Однако нужно сделать два важных шага. Во-первых, следует быстро и конструктивно пересмотреть базовые основы аграрной политики: ввести ценовой паритет, оказать государственную поддержку селу, как это делается во всех развитых странах мира. Потребуется два-три года при наличии четкой политической воли как в центре, так и в регионах, при слаженной работе всех структур власти и поддержке со стороны средств массовой информации. Но возрождение села и обеспечение продовольственной безопасности страны настоятельно требуют таких усилий.

Во-вторых, необходимо приступить к осуществлению долгосрочной стратегии, рассчитанной как минимум на 20 лет. Как бы нам ни хотелось решить проблему быстро, для этого нет реальных оснований. Мы часто пользуемся, во всяком случае в публицистике, афоризмом, согласно которому наши недостатки — это наши возможности, что весьма наивно и утопично. Базой для сельского хозяйства служит размер пашни. Если в 1963 г. она составляла 163 млн га, то в 2000 г. — всего 85,4 млн га. Россия, обладая сегодня 10% мировой пашни, производит лишь 1,34% сельскохозяйственной продукции¹⁷. Погодные условия у нас не самые благоприятные и урожаи не стабильны. Но производить в 4–5 раз больше, чем сейчас, мы можем.

Для освоения земли надо изменить демографическую ситуацию, привлечь в село миллионы людей. Но для этого жизнь на селе должна стать комфортной и привлекательной. Необходимо построить современное благоустроенное жилье, создать социальную сферу (школы и медицинские учреждения), закупить современную технику, обеспечить аграрный сектор удобрениями и т. д. Современные информационные технологии позволяют жить не в изоляции, а приобщаться к высшим достижениям науки и культуры, поддерживать связь с родственниками и друзьями. Такое «переселение» людей должно быть добровольным, при мощной поддержке власти, способной стратегически решать назревшие социально-экономические проблемы.

Сельское население способно к воспроизводству, если развитие аграрно-промышленного комплекса станет не только экономическим, но и приоритетным социальным проектом. От этого в решающей степени зависит возрождение России, благополучие наших граждан, судьбы наших детей и внуков.

---

¹⁷ Наша власть: дела и лица. 2009. № 4. С. 19.